

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.131

СВОЙСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КАК ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

А. А. Коренная

*Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
ORCHID 0000-0001-5704-4467*

Общественная опасность относится к универсальным категориям уголовного права. Характер и степень общественной опасности являются традиционными основаниями пенализации деяний, дифференциации уголовной ответственности, выявления и фиксации условий освобождения от уголовной ответственности. Однако наиболее ярко она проявляется при первичном формулировании уголовно-правового запрета. Будучи по своему содержанию понятием высокого уровня абстракции в процессе правоприменения, она объективизируется, что в идеальном варианте должно находить отражение в текстах пояснительных записок к законопроектам, где формулируются в том числе причины признания того или иного отклоняющегося поведения преступным. Однако указанное осуществляется крайне редко. Для формализации нормотворческого процесса представляется необходимым определить сущность общественной опасности, что методологически верно выполнить, исследуя свойства общественной опасности. В настоящей работе на основе системного анализа доктрины уголовного права и правоприменительной практики Высшей судебной инстанции РФ автор выделяет четыре свойства общественной опасности: отраслевой принадлежности, дифференциации на законодательную и правоприменительную, абстрактной возможности, вредоносности. Совокупность названных свойств позволяет, в свою очередь, сформулировать тезис о сущности общественной опасности как исключительно уголовно-правовой категории, выступающей единственным основанием криминализации и декриминализации деяний.

Ключевые слова: общественная опасность, криминализация, декриминализация, пенализация, теоретическое моделирование уголовного закона

PROPERTIES OF SOCIAL DANGER AS A BASIS FOR CRIMINALIZATION

A. A. Korennaya

*Altai state University (Barnaul, Russia)
ORCHID 0000-0001-5704-4467*

Social danger refers to universal categories of criminal law. The nature and degree of social danger are traditional grounds for penalization of acts, differentiation of criminal liability, identification and recording of conditions for exemption from criminal liability. However, it is most clearly manifested in the initial formulation of a criminal-legal prohibition. Being a concept of a high level of abstraction in the process of law enforcement, it is objectified, which ideally should be reflected in the texts of explanatory notes to bills, where the reasons for recognizing this or that deviant behavior as criminal are formulated. However, this is done extremely rarely. To formalize the rule-making process, it seems necessary to determine the essence of social danger, which is methodologically correct to do by studying the properties of social danger. In this paper, based on a systemic analysis of the doctrine of criminal law and law enforcement practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the author identifies four properties of social danger: industry affiliation, differentiation into legislative and law enforcement, abstract possibility, harmfulness. The combination of the named properties allows, in turn, to formulate a thesis about the essence of social danger as an exclusively criminal-legal category, which serves as the only basis for criminalization and decriminalization of acts.

Keywords: social danger, criminalization, decriminalization, penalization, theoretical modeling of criminal law

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)2.12](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)2.12)

Общественная опасность — системообразующая категория уголовного права и предмет острых научных дискуссий на протяжении многих десятилетий. Признавая теоретическую ценность и практическую значимость юридической конструкции общественной опасности, ученые расходятся как в установлении ее понятия и содержания признаков, так и в ее значении для определения преступности и наказуемости деяния (криминализации и декриминализации). Точкой единства в исследованиях уголовно-правового цикла является определение общественной опасности как имманентного свойства отклоняющегося поведения, формализующего в материальной характеристике преступления и признании в связи с этим общественной опасности как единственного либо важнейшего основания криминализации (декриминализации) [1, с. 81–91]. Основания криминализации — категория широко употребляемая в уголовно-правовой науке для обозначения и раскрытия обстоятельств и процессов, происходящих в материальной и духовной жизни общества, порождающих объективную необходимость уголовно-правовой охраны определенных ценностей [2, с. 17–20]. В процессе исследования общественной опасности, ее влияния на установление уголовно-правового запрета, социальной обусловленности уголовного права ученые предлагают и иные определения имманентно существующей и возникающей в силу объективных и субъективных причин потребности в установлении уголовно-правового запрета. Основание криминализации (декриминализации) именуют «основанием уголовно-правового запрета» [3, с. 129–133], «основанием уголовно-правовой нормы» [4, с. 24]. Категория основания заменяется на «факторы, подлежащие учету при криминализации» [5, с. 140], «условия уголовной наказуемости деяний» [6, с. 91] и т. п.

Представляется, что дефиниция «основания» отражает содержание социального процесса и правотворческой деятельности, результатом которых является уголовно-правовой запрет как крайняя форма негативной реакции на отклоняющееся поведение. Категория «основания» применительно к процессу криминализации является наиболее точным методологическим термином. Под основаниями принято понимать совокупность исходных идей, понятий, принципов той или иной области знания или научного познания вообще. Основания представляют собой фундаментальные в теоретическом, логическом или философском смысле концепции, на базе которых строится научное знание, являющееся основой для прикладного применения [7, с. 34]. Общественная опасность является единственным основанием криминализации [8, с. 247], ее установление признаков общественной опасности в отклоняющемся поведении «запускает» процесс признания определенной формы поведения преступным. Определение общественной опасности является стадией, предшествующей криминализации (первичная стадия). На этом этапе принимается основополагающее (базовое) решение — необходим ли уголовно-правовой запрет. В дальнейшем на основе ранее выявленной общественной опасности негативного поведения формализуется уголовно-правовой запрет.

Выделение свойств общественной опасности в этой связи способствует формализации правотворческого процесса, что на последующих стадиях обеспечивает формирование теоретически обоснованного и практически эффективного уголовного закона. В философии категория «свойства» применяется для обозначения такой стороны предмета, которая обуславливает его различия и/или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним [9, электронный ресурс], является теми сущностями, которые могут предикцироваться вещам или, другими словами, атрибутируются им [10, электронный ресурс]. Думается, что дефиниция «свойства» в его межотраслевом значении отражает содержательные характеристики исследуемого явления (в настоящем случае — юридической конструкции общественной опасности) и может быть базовой в процессе криминализации (декриминализации) деяний.

Анализ доктрины уголовного права, содержания уголовного закона, а также правоприменительной практики позволяет выделить следующие свойства общественной опасности, определяющие ее содержание как основание криминализации (декриминализации):

1) категория «общественная опасность» имеет исключительно уголовно-правовое значение, так как отражает единственное необходимое и достаточное качество отклоняющегося преступного поведения, позволяющего констатировать необходимость установления уголовно-правового запрета в целях его предупреждения и пресечения. В науке уголовного права данный тезис не является абсолютным. Так, рядом авторов аргументируется позиция о возможности признания общественно опасными и преступления, и административные проступки [11, с. 83]. Для их разграничения предлагается учитывать степень общественной опасности, которая выражается в наличии или отсутствии тяжких последствий, размере реально причиненного ущерба, способе и месте совершения [12, с. 21]. Аналогичное понимание общественной опасности мы встречаем в правоприменительной практике. Например, в Постановлении Верховного Суда РФ от 08.04.2021 № 47-АД21-1-К6 устанавливается общественная опасность административного правонарушения [13], в Определении Верховного Суда РФ от 08.04.2022 № 307-ЭС22-2147 по делу № А56-47913/2021 — общественная опасность противоправного поведения арбитражного управляющего в деле о банкротстве, явившееся основанием для его привлечения к дисциплинарной ответственности [14]. Представляется, что подобный подход является неоправданно расширительным и приводит к невозможности выделения из общей массы правонарушений тех, в отношении которых необходимо установление режима уголовно-правовой охраны в связи с отсутствием реальной практической возможности выделения критериев межотраслевой дифференциации. Административные правонарушения и даже гражданско-правовые деликты несут в себе негативный элемент и вызывают соответствующие ему последствия для экономической деятельности, однако они не способны изменить само общественное отношение, в отличие от уголовного преступления либо проступка. Признание общественной опасности исключительно уголовно-правовой категорией позволяет, несмотря на всю сложность, провести относительно четкий водораздел между преступным и непроступным критериями характера и степени общественной опасности, выделив соответствующие критерии;

2) объем и содержание общественной опасности зависят от целей изучения и применения. Выделим две такие цели — правоприменительная и законодательная. В первом случае значение имеет не только уголовно-правовой запрет, в основе которого определенная законодателем общественная опасность, отражающаяся в структурном положении соответствующей нормы, содержании уголовно-правового запрета, санкции, но и обстоятельства совершения конкретного преступления. Цель определения характера и степени общественной опасности на правоприменительном уровне — назначение справедливого наказания, освобождение от уголовной ответственности, применение ст. 73 УК РФ, а равно иных мер уголовно-правового характера [15, с. 67]. Указанное подтверждается позицией Верховного Суда РФ. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: 1) характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления принимается во внимание прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред; 2) степень общественной опасности преступления зависит от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли лица в преступлении, совершенном в соучастии, вида умысла либо неосторожности. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному преступлению, также учитываются при определении степени общественной опасности преступления. Правоприменительная общественная опасность также имеет значение для криминализации. Именно в процессе реального правоприменения выявляются недостатки уголовно-правовых норм, особенности способов совершения преступлений и т.д. [16, с. 12]. В процессе правоприменения также выявляются новые формы преступного поведения, обладающие самостоятельной общественной опасностью, либо реальное отсутствие таковой у криминализированных деяний.

Цель законодательного установления общественной опасности иная — определение, что есть преступное, а что таковым не является, междисциплинарная и внутривидовая дифференциация уголовной ответственности, адекватная пенализация и депенализация. Законодательный уровень общественной опасности обусловлен двумя факторами — объективным и субъективным. Любые общественные отношения объективны, они существуют вне зависимости от правового регулирования. Роль законодателя заключается в том, чтобы выявить и правильно отразить и закрепить в норме права это объективное свойство [17, с. 52]. Однако признание либо непризнание деяния преступным относится к воле законодателя, принимающего законы в определенных социальных, политических и т.д. условиях. Субъективный уровень законодательной общественной опасности обусловлен уголовно-правовой политикой, характерной для государства на определенном этапе развития [18, с. 61], а также совокупностью исторических, нравственных, религиозных и т.д. правил, существующих в обществе на определенном этапе его развития [19, с. 8]. Экономические, политические, социально-психологические, научно-технические, криминологические факторы предопределяют социальную оценку общественно опасного деяния [20, с. 21].

Анализ современного состояния уголовно-правовой политики позволяет сделать вывод, что общественная опасность неединственная причина законодательных решений в области уголовного права. Кроме нее учитываются, например, особенности объективной стороны преступления, ожидаемые эффекты уголовной репрессии, включая общую и частную превенцию, попутные социальные, экономические, политические риски и еще многое — по законодательному усмотрению, а также практика, репутация уголовной репрессии и то, как ее средствами распоряжаются субъекты, обладающие правом уголовного преследования [21]. Представляется, что вышеперечисленные, а также прочие аналогичные по содержанию причины правотворческих решений могут быть отнесены к криминологическим основаниям общественной опасности, а не к самостоятельным основаниям криминализации;

3) содержание общественной опасности определяется категорией «вред». Вредоносность как основная характеристика общественной опасности была сформулирована в трудах ученых в середине прошлого века. В частности, А.А. Пионтковский писал: «Общественная опасность преступного деяния порождается тем, что оно или непосредственно наносит вред социалистическим общественным отношениям, или заключает в себе возможность причинения соответствующего ущерба» [22, с. 91]. В этой части правоведы относительно единодушны, определяя общественную опасность как способность деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам [23, с. 11–12], объективное свойство деяний, которое влечет негативные изменения в социальной действительности, нарушает упорядоченность системы общественных отношений [24, с. 13], проявляющуюся в возможности вредоносного воздействия источника опасности на объект охраны [25, с. 28–30]. Опасность (вредоносность) заключена в самом действии или бездействии лица, которое по своим внутренним характеристикам и свойствам является негативным социальным отклонением, угрожающим стабильности общества и безопасности составляющих его членов [26, с. 24–25].

Условия причинения вреда как признака общественной опасности (либо возможности его причинения) трактуются в юридической литературе неодинаково. Выделим две основные позиции определения условий общественной опасности:

1) сторонники теории объективности общественной опасности исходят из того, что общественная опасность деяния определяется только внешним его выражением, а именно объективной стороной деяния (и прежде всего вредом) и объектом посягательства. Общественная опасность в этом случае есть объективное свойство деяния, определяемое тем вредом, который это деяние причиняет или может причинить обществу [27, с. 20];

2) теория комплексного подхода в общем виде состоит в том, что вывод о наличии либо отсутствии общественной опасности делается на основе всех объективных и субъективных признаков деяния, т.е. учитываются признаки, относящиеся к объекту и субъекту посягательства, а также самого посягательства [28, с. 8]. Некоторые исследователи предлагали включить личность преступника в содержание состава преступления, что давало им основание говорить о существовании судебной де-

криминализации деяния в тех случаях, когда происходит освобождение от уголовной ответственности [29, с. 13].

Представляется, что при определении общественной опасности как основания криминализации условия общественной опасности необходимо дифференцировать на первичные и производные. Первичные условия определяются совокупностью объективных признаков, в первую очередь объектом уголовно-правовой охраны, специфика которого обуславливает иные объективные характеристики общественной опасности. Субъективные условия общественной опасности производны от объективных, вредоносные качества субъективных признаков очевидно недостаточны для признания отклоняющегося поведения преступным, однако они могут стать необходимой причиной существования объективной вредоносности либо увеличения ее качественных измерителей, что имеет место, в частности, в преступлениях со специальным субъектом в основном или квалифицированном составах.

Условия вредоносности как сущностного свойства общественной опасности могут определяться на основании критерия объекта (общественного отношения, блага материального или нематериального и т.д.), который в силу имманентно присущих ему свойств имеет высокий потенциал для негативного воздействия (например, экономическая деятельность, в основе осуществления которой лежит конфликт ограниченности ресурсов и неограниченности потребностей) либо обладает абсолютной ценностью и/или необратимыми последствиями (например, жизнь, здоровье, конституционное право). В теории общественной опасности указанное следует относить к характеру, который представляет собой ее базовый, статичный элемент и может быть определен на основании следующих методологических подходов. Первый — содержание общественного отношения, нарушение которого является необходимой и достаточной причиной для возникновения состояния общественной опасности. Например, при криминализации преступлений в сфере экономической деятельности из общего объема соответствующих отношений, объем которых определяется на основании ст. 8 и ст. 34 Конституции РФ, исходя их структуры действующего уголовного закона, исключаются отношения наемного труда, отношения собственности, а также отношения по обеспечению безопасности производственного процесса. Метод исключения позволяет определить охраняемые уголовным законом в гл. 22 отношения как экономические отношения обмена. Далее из общего объема отношений обмена выделяются наиболее значимые для экономической системы хозяйственные связи участников, в частности, отношения ссудного капитала (кредитные), организационные отношения, обеспечивающие легализацию субъектов экономической деятельности в гражданском обороте, отношения по уплате обязательных платежей и т.д. Второй методологический подход, применяющийся в совокупности с первым, назовем его организационный, — исследование структуры общественного отношения для выявления структурного элемента, подвергающегося негативному воздействию. Традиционно структура общественного отношения представляется трехзвенной и в схематичной форме выглядит следующим образом: объект (предмет), субъект (участник) и связь между первыми двумя элементами. Определяя наличие или отсутствие общественной опасности, необходимо определить, какой из перечисленных элементов подвергается негативному воздействию и каким образом это отражается на содержании отношения. Например, при осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации порочным элементом общественного отношения является субъект. С позиции гражданского права речь идет о субъекте, осуществляющем экономическую деятельность в отсутствие правоспособности (ст. 23, ст. 49 ГК РФ). Общественное отношение с участием такого субъекта, безусловно, не может быть признано позитивным, что позволяет сделать вывод о наличии признака характера общественной опасности.

Специфика объекта как условия общественной опасности предопределяет наличие или отсутствие модельных криминообразующих признаков и их сочетания для конкретного состава преступления. Интенсивность и качественные характеристики негативного поражения объекта уголовно-правовой охраны относятся к категории степени общественной опасности и могут быть также структурированы по нескольким основаниям. Во-первых, по критерию реальности причинения вреда — выделим три возможных уровня, отражаемых в конструкции состава преступления:

1) при реализации общественной опасности причиняется вред, который может быть материализован (конструкция причинения);

2) в результате совершения деяния создается лишь угроза причинения вреда (конструкция угрозы). Подобные составы в уголовном законе встречаются нечасто, однако примеры привести возможно. Так, в ст. 172.2 УК РФ установлена ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и/или иного имущества. Криминообразующим признаком является привлечение денежных средств и/или имущества в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и/или иного имущества, т.е. фактическое причинение ущерба не требуется, что позволяет оценить данный состав преступления как состав угрозы;

3) двуединая конструкция причинения и угрозы. Подобные составы в большинстве случаев относятся к нормам с так называемой двойной превенцией. Наибольшее количество подобных составов преступлений встречается в гл. 22 УК РФ. Так, деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 185.5 и ст. 170.1 УК РФ, фактически являются подготовительным этапом мошенничества, что находит свое отражение в судебной практике. В судебно-следственной практике внесение недостоверных сведений в протокол общего собрания (ст. 170.1, чл. 185.5 УК РФ) оценивается как воспрепятствование осуществлению права [30]. Правовая оценка протоколов, выписок из них, в которых зафиксированы корпоративные решения. В правоприменительной практике сформировались различные подходы, в том числе корпоративные документы оцениваются как официальные документы, что предполагает квалификацию действий по ст. 327. Нормы ст. 185.5 и ст. 327 УК РФ должны рассматриваться как общая и специальная, протокол общего собрания официальным документом признать нельзя [31].

Во-вторых, степень может быть дифференцирована в зависимости от вида вреда — материальный, имущественный, нематериальный и т.д.:

4) законотворческое содержание общественной опасности исключает из ее содержания реальность факта причинения вреда [32, с. 33]. Общественная опасность в данном случае не связывается с совершением конкретного преступления, а является законодательной или теоретической конструкцией [33, с. 121–140]. Общественная опасность — это лишь возможность причинения вреда, а не сам вред либо его последствия.

Таким образом, исследование свойств общественной опасности позволяет сформулировать базовый подход к определению ее сущности, необходимой и достаточной для осуществления криминализации (декриминализации): общественная опасность как сущностная характеристика отклоняющего поведения по содержанию представляет собой категорию вредоносности, относящуюся к абстрактной (гипотетической) возможности причинения вреда, детерминированную причинами установления на законодательную и правоприменительную и относящуюся исключительно к сфере уголовного права. В подобном значении общественная опасность может быть определена как правовое состояние, возникающее при наличии определенных условий и устанавливаемая посредством самостоятельных юридических конструкций «характер» и «степень».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прокументов Л. М. Основания криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 164.
2. Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М. : Наука, 1982. С. 205.
3. Идрисов Н. Т. Механизм уголовно-правового запрета // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 168.
4. Сумачев А. В. Реализация уголовной ответственности: проблемы согласования правовой теории и законодательной практики // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 199.
5. Адялян М. Э. Основание криминализации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. № 3. С. 140.
6. Шеслер А. Н. Уголовная наказуемость деяния как признак преступления // Вестник Кузбасского института. 2022. № 3. С. 128.
7. Грибанов Н. И. Философские основания науки и феномен предпосылочного знания : дис. ... д-ра философ. н. Самара, 1996. С. 263.

8. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс с: монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 352.
9. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М. : Гардарики. 2004. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1075/СВОЙСТВО (дата обращения: 25.02.2025).
10. Стэнфордская философская энциклопедия. URL: <https://philosophy.ru/ru/properties/> (дата обращения: 25.02.2025).
11. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 761.
12. Кузьмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность. М. : Юриспруденция, 2000. С. 464.
13. Постановление Верховного Суда РФ от 08.04.2021 № 47-АД21-1-К6 // СПС КонсультантПлюс.
14. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2022 № 307-ЭС22-2147 по делу № А56-47913/2021 // СПС КонсультантПлюс.
15. Макаров Д.Ю. Уголовно-правовая охрана конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат : дис. ... канд. юр. н. Саратов. 2016. С. 168.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д. ю. н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). М. : Проспект. 2022. // СПС Консультант Плюс.
17. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков : ХарЮИ, 1983. С. 129.
18. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 146.
19. Сотсков Ф.Н. Общественная опасность в уголовном праве : автореф. ... канд. юр. н. М., 2009. С. 176.
20. Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 154–155.
21. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа (особое мнение судьи К.В. Арановского) : Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // СПС КонсультантПлюс.
22. Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / под ред. Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан. Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. М. : Статут, 2014. С. 427
23. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М. : БЕК. 1996. С. 550.
24. Самойленко К.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье : дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Краснодар, 2014. С. 207.
25. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул : Изд-во АлтГУ. 2006. С. 481.
26. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 276.
27. Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний : сб. науч. тр. / редкол.: А.И. Марцев и др. Омск : Омская высш. школа милиции, 1980. С. 144.
28. Келина С.Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 44.
29. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2023 № 77–4907/2023, Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 77–1275/2023, Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 № 77–174/2020, Апелляционный приговор Московского городского суда от 04.02.2015 по делу № 10–428/2015 // СПС КонсультантПлюс.
30. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 № 77–1535/2022 // СПС КонсультантПлюс.
31. Маркурцов С.А. Теория уголовного запрета : дисс. ... д-ра юр. н. М., 2015. С. 335.
32. Лопашенко Н.А., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Ковлагина Д.А., Лапунин М.М., Хутов К.М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоведение. 2020. Т. 4. № 4. С. 140.

REFERENCES

1. Prozumentov L. M. Grounds of criminalisation (decriminalisation) of acts // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2014. № 4. P. 164.
2. Kudryavtsev V. N. Grounds of criminal-legal prohibition. Criminalisation and decriminalisation. M.: Nauka, 1982. P. 205.
3. Idrisov N. T. Mechanism of criminal-legal prohibition // Juridicheskaya nauka. 2012. № 4. P. 168.
4. Sumachev A. V. Realisation of criminal responsibility: problems of coordination of legal theory and legislative practice // Man: Crime and Punishment. 2014. № 4. P. 199.
5. Adyalyan M. E. Grounds of criminalisation // Vestnik of Udmurt University. Series «Economics and Law». 2015. 3. P. 140.
6. Shesler A. N. Criminal punishability of an act as a sign of a crime // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2022. № 3. P. 128.
7. Gribanov N. I. Philosophical bases of science and the phenomenon of prerequisite knowledge: dis. ... Doctor of Philosophical Sciences. Samara, 1996. P. 263.
8. Lopashenko N. A. Reflections on criminal law. Criminal law. Criminal liability. Criminal policy. Author's course: monograph. M.: Yurлитinform, 2019. P. 352.
9. Philosophy: Encyclopaedic dictionary / Edited by A. A. Ivin. M.: Gardariki 2004. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1075/ (access date: 25.02.2025).
10. Stanford Encyclopaedia of Philosophy. URL: <https://philosophy.ru/ru/properties/> (access date: 25.02.2025).
11. Kozlov A. P. Notion of crime. SPb.: Legal Centre Press, 2004. P. 761.
12. Kuzmicheva G. A., Kalinina L. A. Administrative responsibility. M.: Jurisprudence, 2000. P. 464.
13. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation from 08.04.2021 № 47-AD21-1-K6 // SPS ConsultantPlus.
14. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 08.04.2022 № 307-ES22-2147 on the case № A56-47913/2021 // SPS ConsultantPlus.
15. Makarov D. Y. Criminal-legal protection of constitutional rights related to the receipt of remuneration for labour and social payments: dis. ... Candidate of Law Saratov. 2016. P. 168.
16. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (collective of authors; ed. Dr. Yu. n., Prof. A. I. Rarog; 13th ed., revision and addendum). M. Prospect. 2022. Mode of access: SPS Consultant Plus.
17. Krivochenko L. N. Classification of offences. Kharkov: KharJUI, 1983. P. 129.
18. Epifanova E. V. Public danger as a scientific category, legislative definition: history and modernity: monograph. M.: Yurлитinform, 2012. P. 146.
19. Sotskov F. N. Public danger in criminal law: Avtoref. ... candidate of legal sciences M., 2009. P. 176.
20. Prozumentov L. M. Public danger as a basis for criminalisation (decriminalisation) of a deed // Vestnik of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 4. P. 154-155.
21. On the case of verification of the constitutionality of the provisions of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Salekhard City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous District' (dissenting opinion of Judge K. V. Aranovsky): Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from 11.12.2014 № 32-P. // SPS ConsultantPlus.
22. Scientific views of Professors Piontkovsky (father and son) and modern criminal law policy / edited by F. R. Sundurov and M. V. Talan. Kazan (Volga Region) Federal University. M.: Statut, 2014. P. 427
23. Naumov A. V. Russian criminal law. General part: a course of lectures. M.: BEC. 1996. P. 550.
24. Samoilenko K. V. Criminal-legal and criminological measures of counteraction to sexual violent crime in the family: dis. ... Candidate of juridical sciences: 12.00.08. Krasnodar, 2014. P. 207.
25. Plaksina T. A. Social bases of qualifying murder circumstances and their legal expression in the signs of the corpus delicti. Barnaul: Publishing house AltSU. 2006. P. 481.
26. Pudovochkin Y. E. The doctrine of the offence: selected lectures. M.: Yurлитinform, 2008. P. 276.
27. Actual problems of criminalisation and decriminalisation of socially dangerous acts: Collection of scientific articles / Edited by A. I. Martsev and others. Omsk: Omsk Higher School of Militia, 1980. P. 144.

28. Kelina S.G. On the grounds and consequences of decriminalisation of acts // *Soviet State and Law*. 1988. № 11. P. 44.
29. Resolution of the First Cassation Court of General Jurisdiction from 17.10.2023 № 77–4907/2023, Resolution of the First Cassation Court of General Jurisdiction from 14.03.2023 № 77–1275/2023, Cassation definition of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction from 14.05.2020 № 77–174/2020, Appeal verdict of the Moscow City Court from 04.02.2015 in case № 10–428/2015. Mode of access: SPS Consultant Plus.
30. Cassation definition of the Second cassation court of general jurisdiction from 28.04.2022 № 77–1535/2022 // SPS ConsultantPlus.
31. Markurtsov S.A. Theory of criminal prohibition: dis. ... Doctor of Law M., 2015. P. 335.
32. Lopashenko N.A., Golikova A.V., Kobzeva E.V., Kovlagina D.A., Lapunin M.M., Hutov K.M. Public danger of a crime: concept and verification criteria // *Jurisprudence*. 2020. T. 4. № 4. P. 140.